

INSPIRIA

Свежие сплетни

для настоящей лентяйки

18+

М. С. БИТОН

INSPIRIA

М. С. Битон

**Свежие сплетни для
настоящей лентяйки**

**Серия «Ток. Убийства и кексики.
Душевные истории про убийства»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74217291
ISBN 978-5-04-250992-6*

Аннотация

Остроумный и полный деревенского очарования уютный детектив для поклонников Питера Боланда, Кристен Перрин, Ричарда Османа и несравненной Агаты Кристи.

Откройте для себя серию бестселлеров New-York Times М. С. Битон об Агате Рейзин – дерзкой бизнес-леди, решившей сменить бурную жизнь в Лондоне на сельскую идиллию и внезапное расследование убийств.

По циклу книг снят популярный сериал «Агата Рейзин».

Продолжение книги «Рецепт убийства для настоящей лентяйки».

Даже в самой тихой английской деревушке можно оказаться в центре расследования. И заодно перейти дорогу убийце.

Вернувшись с неудавшейся охоты на привлекательного соседа Джеймса Лейси с Багам, Агата Рейзин решает переключить

свое внимание на нового ветеринара. Все деревенские дамы уже выстроились к нему в очередь, вот только у него есть пара недостатков. Во-первых, он ненавидит кошек и собак. А во-вторых, он страшный бабник. И очень скоро по одной из этих причин его находят мертвым.

Не успевает Агата вздохнуть от облегчения, что избавилась от этого мерзкого человека, как она вновь оказывается втянута в расследование. Джеймс, несмотря на версию полиции о несчастном случае, уверен, что произошло убийство. Агата не может упустить возможность провести с ним время и приглашает его исследовать место преступления. Но жизнь ничему ее не учит, поэтому вскоре их неловкие попытки выяснить правду приводят к очередной не совсем естественной смерти в деревушке. Что ж, пришло время Агате засучить рукава и наконец поймать убийцу, прячущегося среди соседей.

«Серия книг про Агату Рейзин – мое тайное увлечение, она превосходно заинтересовывает и полна интриги и очарования». – Ли Чайлд, автор мировых бестселлеров

«Неидеальная героиня Битон – настоящая жемчужина». – Publishers Weekly

«Мало, что в жизни приносит большее удовлетворение, чем раскрытие новой тайны Агатой Рейзин». – The Tampa Tribune

«Внешне властная и тщеславная, но внутри неуверенная в себе и ранимая, Агата становится все милее с каждой книгой». – The Plain Dealer

«Веселая и актуальная история об убийстве, которая вкусна, как рождественский пудинг». – St. Petersburg Times

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

М. С. Битон

**Свежие сплетни для
настоящей лентяйки**

Copyright © 1993 by M. C. Beaton

© Жукова М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Автор хочет поблагодарить своего ветеринара Энн Уом-

Билл из Сайренчестера за оказанную ей помощь.

Эта книга посвящается Энн и ее мужу Робину, с любовью

Глава 1

Агата Рейзин прибыла в лондонский аэропорт Хитроу загорелой и сгорающей от стыда. Она толкала тележку с багажом к выходу и чувствовала себя полной дурой.

Женщина провела две недели на Багамах, погнавшись за своим симпатичным соседом Джеймсом Лейси, который однажды в разговоре небрежно бросил, что собирается там отдохнуть в отеле «Нассау Бич». Агата была такой же без-

удержной в погоне за мужчиной, какой была когда-то в бизнесе. Она потратила немало денег на привлекательные наряды, усиленно худела, чтобы ей, помолодевшей женщине средних лет, было не стыдно продемонстрировать фигуру в бикини, но в отеле не оказалось ни следа Джеймса Лейси. Агата взяла напрокат машину и проехала по другим гостиницам, расположенным на острове, – и все без толку. Она даже заглянула в посольство Великобритании в надежде, что они про него слышали. За несколько дней до возвращения домой она решилась на международный телефонный звонок в Карсли, деревню в районе Котсуолдс, где жила, супруге викария миссис Блоксби, и во время разговора с ней все-таки набралась мужества и спросила про местонахождение Джеймса Лейси.

Она до сих помнила, как голос миссис Блоксби то звучал громче, то пропадал, потому что связь была плохая. По ощущениям, его словно несло к Агате с приливом.

– У мистера Лейси в последнюю минуту поменялись планы. Он решил отдохнуть у друга в Каире. Я помню, как он говорил, что планирует съездить на Багамы, а миссис Мейсон заметила: «Какой сюрприз! Туда как раз собирается наша миссис Рейзин». И мы вскоре узнали, что его пригласил погостить друг, проживающий в Египте.

Агата тогда почувствовала себя неприятно задетой, и она до сих пор вздрагивала при воспоминании о том разговоре. Ей было ясно, что Джеймс Лейси поменял планы только для

того, чтобы не встречаться с ней. Оглядываясь назад, можно было сказать, что она неприкрыто его преследовала. И Агата не получила удовольствия от отдыха по еще одной причине. Она отдала своего кота Ходжа, подарок сержанта полиции Билла Вонга, в гостиницу для кошек и вдруг поняла, что беспокоится, не умер ли кот.

Она погрузила багаж в свою машину, которая ждала ее на автостоянке, и отправилась в Карсли, снова думая о том, почему же она так рано вышла на пенсию. Она же еще молодая (в наши дни ее возраст – пятьдесят с небольшим – *на самом деле* еще считается молодостью). Зачем она продала свой бизнес? Чтобы похоронить себя в деревне?

Гостиница для кошек находилась в Сайренчестере. Агата подошла к нужному зданию, где ее невежливо поприветствовала худая мускулистая женщина, владелица этого заведения.

– По правде говоря, миссис Рейзин, я сейчас ухожу, – заявила она. – Вам следовало заранее позвонить.

– Принесите мне мое животное... *немедленно*, – приказала Агата, гневно глядя на хозяйку гостиницы для кошек. – И давайте побыстрее.

Женщина ушла, всем своим видом показывая, как она оскорблена. Она вскоре вернулась с Ходжем, который мяукал, сидя в переноске. Агата не слушала последовавшие упреки и обвинения и только заплатила положенное за переноску.

Воссоединившись со своим котом, она почувствовала себя комфортнее и увереннее, а затем задумалась, не опустилась ли она до статуса деревенской кумушки, пускающей слюни над своим животным.

Ее дом, крытый тяжелой соломенной крышей, напоминал старую собаку, которая только и ждет, когда сможет поприетствовать хозяйку. Агата развела огонь в камине, накормила кота, выпила стаканчик виски и после этого поняла, что выживет. К чертям собачьим Джеймса Лейси и всех мужчин!

* * *

Утром Агата отправилась в местный магазин «Харвис», чтобы купить продуктов и похвастаться загаром. Она столкнулась там с миссис Блоксби. Агата чувствовала себя неловко после того телефонного звонка, но миссис Блоксби всегда была очень тактичной женщиной и не стала напоминать Агате про него, только сообщила, что этим вечером в доме викария состоится заседание Женского общества Карсли. Агата обещала прийти, думая, что светская жизнь должна включать нечто большее, а не только чаепития в доме викария.

Она уже подумывала о том, чтобы не пойти. Вместо этого Агата была бы не прочь наведаться в местный паб «Рыжий лев» и поужинать там. Но, с другой стороны, она же обещала миссис Блоксби, что придет, а люди почему-то никогда не нарушают обещания, данные этой женщине.

Когда Агата в тот вечер вышла из дома, на деревню опустился густой туман, настолько густой и холодный, что все звуки стали казаться приглушенными, а кусты стали похожи на притаившихся злоумышленников.

Все дамы собрались в уютной гостиной дома викария, среди знакомого приятного беспорядка. Ничего не изменилось. Миссис Мейсон так и оставалась председательницей – никаких гендерно-нейтральных слов в Карсли просто не существовало¹. Как объяснила миссис Блоксби, если начать их использовать, не будешь знать, где остановиться, и для канализационных люков тоже придется придумать что-то гендерно-нейтральное². Мисс Симмс в белых туфельках с изображением Микки Мауса и в коротенькой юбочке работала секретарем. Агату попросили подробно рассказать про путешествие, и она хвасталась отдыхом на солнце и песке, пока не начала чувствовать, что на самом деле отлично провела время.

Зачитали протоколы, обсудили сбор денег для благотворительной организации «Спасите детей», развлечения для пожилых людей, которых куда-то вывозили члены Обще-

¹ Слово chairman (председатель-мужчина, man – мужчина) было признано в англоговорящих странах сексистским, вначале появилось chairwoman (председатель-женщина, woman – женщина), затем бесполое chairperson. – *Прим. переводчика.*

² Канализационный люк на английском manhole (man – мужчина, hole – дыра, отверстие), personhole (person – человек, гражданин, персона) использовать было бы смешно.

ства, выпили еще чаю с пирожными.

Именно тогда Агата услышала про нового ветеринара. Наконец-то в деревне Карсли появился ветеринарный кабинет, где проводились в том числе хирургические операции: к зданию библиотеки пристроили еще одно помещение. Ветеринар Пол Блэйден из Мирчестера вел там прием два раза в неделю – во второй половине дня по вторникам и средам.

– Вначале мы и не думали к нему обращаться, потому что обычно ездим к ветеринару в Мортон, – сообщила мисс Симмс. – Но мистер Блэйден оказался очень хорошим специалистом.

– И симпатичным, – вставила миссис Блоксби.

– Молодой? – спросила Агата, демонстрируя легкую заинтересованность.

– О, я думаю, около сорока, – ответила мисс Симмс. – Разведен. У него такой пронизательный взгляд и такие красивые руки.

Агату не особо заинтересовал ветеринар, потому что она все еще думала о Джеймсе Лейси. Ей хотелось, чтобы он вернулся, а она могла бы показать ему, что ей на него плевать. Поэтому пока женщины Карсли хвалили нового ветеринара, Агата писала в голове сценарии встречи с Лейси: что скажет он, что скажет она, и представляла, как он удивится, поняв, что принял обычное соседское дружелюбие с ее стороны за навязчивое преследование.

Но судьба распорядилась так, что Агате было суждено

встретиться с Полом Блэйденом на следующий день.

Она решила сходить в мясную лавку – купить себе стейк и куриной печенки для Ходжа.

– Доброе утро, мистер Блэйден, – поздоровался мясник, и Агата повернулась.

Пол Блэйден оказался симпатичным мужчиной сорока с небольшим лет, с густыми вьющимися волосами, слегка подернутыми сединой, светло-кариими глазами, с идущими вверх морщинками в уголках, словно он часто щурился, глядя на солнце в пустыне. К этому добавлялся четко очерченный и довольно милый рот и квадратный подбородок. Стройный, среднего роста мужчина был одет в твидовый пиджак с накладными карманами и фланелевые брюки, а поскольку стояла холодная погода, он обернул вокруг шеи старый шарф Лондонского университета³. Пол Блэйден своим внешним видом заставил Агату вспомнить старые добрые времена, когда студенты университетов одевались как студенты университетов, и еще не пришли времена футболок и рваных джинсов.

Пол Блэйден в свою очередь увидел коренастую женщину средних лет с блестящими каштановыми волосами и маленькими карими медвежьими глазами-бусинками на загорелом лице. Он обратил внимание на то, что одета она дорого.

Агата протянула руку и представилась, приветствуя вете-

³ Такие шарфы в Великобритании называются академическими, цвета указывают на то, что владелец учился или учился в определенном вузе.

ринара любезным голосом хозяйки поместья. Он улыбнулся, глядя ей прямо в глаза, задержал ее руку в своей чуть дольше, чем следовало бы, и тихим голосом сказал что-то про ужасную погоду. Агата полностью забыла про Джеймса Лейси. Или почти. Пусть сгинет в своем Египте. Она надеялась, что его там начнут мучить спазмы в животе и укусит верблюд.

– Кстати, я собиралась к вам зайти. С моим котом, – проворковала Агата.

Его глаза с отходящими от них морщинками на мгновение стали ледяными. Но вслух он произнес:

– У меня прием сегодня во второй половине дня. Приносите свое животное. Например, в два часа?

– Как здорово, что у нас наконец появился свой ветеринар, – с энтузиазмом заметила Агата.

Он снова улыбнулся ей своей задушевной улыбкой, и женщина вышла из мясной лавки настолько воодушевленной, будто находилась на седьмом небе от счастья. Туман все еще не рассеялся, скрывая все вокруг, и только где-то вдаль, очень высоко в небесах, сквозь него пытался пробиться красный диск солнца, отбрасывая слабый розоватый свет на скованный морозом пейзаж. Он напомнил Агате рождественские календари, популярные в годы ее молодости, – там зимние сцены всегда украшали какими-то блестками.

Она быстро прошла мимо дома Джеймса Лейси, даже ни разу на него не взглянув, и думала о том, что надеть на при-

ем к ветеринару. Как жаль, что вся новая одежда предназначалась для жаркой погоды.

Полосатый беспородный Ходж с любопытством наблюдал за тем, как Агата изучающе осматривала свое лицо в зеркале, сидя за туалетным столиком. Загар – это очень хорошо, но толстый слой косметики на лице женщины средних лет тоже имеет свои преимущества. Ей не нравился появляющийся второй подбородок; складки, идущие от уголков рта вниз, казались более ярко выраженными в сравнении с тем, как выглядели до ее отъезда. Они напомнили ей про все те мрачные предупреждения о том, что именно загар может сделать с кожей.

Она нанесла питательную маску, затем стала рыться в гардеробе. Наконец она выбрала платье вишнево-красного цвета и черное сшитое на заказ пальто с бархатным воротником. Волосы у нее блестели и выглядели здоровыми, а потому она решила отказаться от шляпы. Стоял очень холодный день, и следовало обуть сапоги, но у Агаты имелась пара новых итальянских туфель на каблуках, и она знала, что у нее красивые ноги.

И только через два часа тщательных приготовлений Агата поняла, что ей вначале требуется поймать кота. Побегав за ним, она в конце концов загнала его в угол на кухне, а затем бесцеремонно затолкала в плетеную переноску. Воздух пронзали жалобные крики Ходжа. Но сейчас Агата была глуха к страданиям кота и поспешила на высоких каблуках

к ветеринарному кабинету. К тому времени, как она добралась до места, ее ноги так замерзли, что теперь ощущались как два сгустка боли.

Она толкнула дверь ветеринарного кабинета и оказалась в приемной, заполненной людьми: Дорис Симпсон, ее уборщица, принесла кошку; мисс Симмс – своего Томми; библиотекарь миссис Джозефс сидела с большим облезлым котом по кличке Тьюкс; еще там находились два фермера, Джек Пейдж, которого знала Агата, и невысокий дородный мужчина по имени Генри Грейндж, с которым Агата знакома не была, но знала его внешне. И еще одна незнакомка.

– Это миссис Хантингдон, – прошептала Дорис. – Купила старый дом Друна в дальней части Карсли. Вдова.

Агата ревностно осмотрела новую жительницу деревни. Несмотря на все усилия Общественного движения в защиту животных, пытавшегося заставить женщин прекратить ношение меховых изделий, миссис Хантингдон облачилась в норковую шубу (из норок, выведенных на специальной ферме) и стильную норковую шляпу. От нее исходил запах нежных французских духов. У нее было маленькое симпатичное личико, как у эмалированной куклы, большие глаза орехового цвета с длинными (накладными?) ресницами, и она пользовалась розовой помадой. Женщина принесла маленького джек-рассел-терьера, который пытался сорваться с поводка, чтобы добраться до кошек, и яростно лаял. Похоже, миссис Хантингдон не слышала шума и не видела злобных взглядов,

которые бросали на нее владелицы кошек. Она уселась так, что закрывала от всех единственный обогреватель.

На стенах висело несколько табличек со словами «Не курить», но миссис Хантингдон закурила сигарету и пускала дым в воздух. Если бы это была приемная врача, обслуживающего людей, где каждый беспокоится только о своем собственном здоровье, другие пациенты, ожидающие приема, тут же начали бы возмущаться. Но приемная ветеринара – это место, которое приводит в уныние мужчин и женщин, люди робеют, переживая о своих домашних животных.

У одной из стен приемной стоял письменный стол, за ним сидела медсестра, также выполнявшая и роль администратора, – некрасивая девушка с гладкими прямыми каштановыми волосами и гнусавым акцентом, типичным для Бирмингема. Ее звали мисс Мэббс.

Первой в кабинет врача зашла Дорис Симпсон и находилась там всего пять минут. Агата украдкой терла свои замерзшие ступни и лодыжки. Похоже, ждать придется недолго.

Следующей зашла мисс Симмс и провела в кабинете полчаса, выйдя с сияющими глазами и пылающими щеками. Настала очередь миссис Джозефс. Она появилась по прошествии длительного времени.

– Какие сильные руки у мистера Блэйдена, – бормотала она себе под нос. Ее старый кот лежал навзничь в переноске. Создавалось впечатление, что он мертв.

Агата подошла к письменному столу после того, как в кабинет проскользнула миссис Хантингдон.

– Мистер Блэйден сказал мне прийти к двум, – заявила она мисс Мэббс. – Я здесь сижу уже довольно долго.

– В два мы начинаем работать как хирургический кабинет. Вероятно, он это имел в виду, – ответила администратор. – Вам нужно дождаться своей очереди.

Агата решила, что нельзя допустить, чтобы все *ее* приготовления оказались напрасными, поэтому с угрюмым видом взяла со столика журнал «Вог» за июнь 1988 года и вернулась на жесткий пластиковый стул, на котором сидела.

Она ждала и ждала, когда же наконец снова появится веселая вдова с собачкой, но тикали минуты, а Агата слышала только взрывы смеха из кабинета ветеринара и гадала, что же там происходит.

Прошли три четверти часа, Агата прочитала весь «Вог», хорошо сохранившийся экземпляр журнала «Хорошая хозяйка» за 1981 год и увлеклась историей из ежегодника «Шотландский дом» о красивом лаэрде⁴ с Шотландского нагорья, который бросил свою «настоящую любовь» Мораг из горной долины ради Синтии, крашеной потаскухи из Лондона. Наконец миссис Хантингдон выплыла из кабинета ветеринара, держа собаку на руках. Она туманно улыбнулась всем в приемной, перед тем как уйти; и Агата гневно посмотрела на нее в ответ.

⁴ Лаэрд (или лэрд) – помещик (*шотл.*).

Остались только два фермера и Агата.

– Наверное, я больше сюда не приду, – заявил Джек Пейдж. – Это ж так целый день можно потерять.

Но с ним разобрались очень быстро – он пришел за рецептом на антибиотики, который вручил мисс Мэббс. Второму фермеру тоже требовались какие-то лекарства, и Агата повеселела после того, как мужчина вышел из кабинета ветеринара всего через несколько минут. Она собиралась отругать врача за то, что заставил ее так долго ждать, но он опять ей мило улыбнулся, крепко пожал руку и посмотрел пронзительным взглядом.

Ее охватило волнение, при этом она чувствовала себя виноватой, потому что с Ходжем все было в порядке. Агата улыбнулась, пребывая в несколько ошеломленном состоянии.

– А, миссис Рейзин, – поздоровался ветеринар. – Давайте достанем кота из переноски. Как его зовут?

– Ходж.

– Как и кота мистера Джонсона.

– Кто это? Ваш партнер в Мирчестере?

– Доктора *Сэмюэла* Джонсона⁵, миссис Рейзин.

– Ну, откуда же мне знать? – спросила Агата суровым тоном. По ее личному мнению, доктор Джонсон был одним

⁵ Сэмюэл Джонсон (1709–1784) – английский литературный критик, лексикограф, поэт, прозаик эпохи Просвещения. По его влиянию на умы современников-англичан его сравнивают с Вольтером и его славой в континентальной Европе.

из тех старых пердунов типа сэра Томаса Бичема⁶, которых люди всегда напыщенно цитируют во время торжественных ужинов. Кличку предложил Джеймс Лейси.

Чтобы скрыть свое раздражение, Агата подняла переноску с Ходжем на смотровой стол, нажала на защелку и открыла переднюю дверцу.

– Давай вылезай. Ну, вылезай же, – воркующим голосом уговаривала Агата гневно смотревшего на нее Ходжа, который сжался в углу переноски.

– Давайте я, – предложил ветеринар, отодвигая Агату в сторону. Он засунул руку в переноску и грубо вытащил Ходжа, подняв вертящееся и мяукающее животное в воздух за шкуру.

– О, не надо так делать! Вы же его пугаете! – запротестовала Агата. – Давайте я его подержу.

– Очень хорошо. Он выглядит здоровым. Что с ним случилось?

Ходж спрятал голову под расстегнутое пальто Агаты.

– Э-э-э, он отказывается от еды, – заявила Агата.

– Тошнота, диарея?

– Нет.

– Ну, нам нужно измерить ему температуру. Мисс Мэббс!

В кабинет вошла администратор и остановилась с опущенной головой.

⁶ Сэр Томас Бичем (1879–1961) – британский дирижер, оперный и балетный импресарио.

– Подержите кота, – приказал ветеринар.

Она забрала кота у Агаты и прижала одной сильной рукой к смотровому столу. Ветеринар приблизился к Ходжу с ректальным градусником.

«А не слишком ли сильно он надавливал, когда засовывал градусник в попу несчастного Ходжа?» – подумала Агата. Кот заорал, вырвался, спрыгнул со стола и забился в угол кабинета.

– Я ошиблась, – сказала Агата, которой теперь отчаянно хотелось унести отсюда животное. – Возможно, если у него появятся какие-то серьезные симптомы, я снова его принесу.

Мисс Мэббс отпустили. Агата нежно посадила Ходжа в переноску.

– Миссис Рейзин.

– Да? – Агата посмотрела на доктора Блэйдена медвежьими глазками, из которых полностью исчез свет любви.

– В Ившеме есть неплохой китайский ресторанчик. Сегодня у меня был трудный день, и мне хочется себя побаловать. Не согласитесь ли вместе со мной поужинать?

Агата почувствовала, как по ее не самому молодому телу разливается тепло, и испытала удовлетворение от этого. Да пошли все коты в целом и Ходж в частности к чертям собачьим!

– С удовольствием, – ответила она с придыханием.

– В таком случае давайте там встретимся в восемь часов, – сказал Блэйден, улыбаясь. – Он называется «Закусочная Ив-

шема», находится в старом доме на Хай-стрит. Семнадцатый век, не пропустите.

Агата вышла в теперь пустую приемную, самодовольно улыбаясь. Она пожалела, что не была первой «пациенткой», тогда она могла бы сказать всем другим женщинам, что у нее назначено свидание.

По пути домой Агата заглянула в магазин и купила Ходжу банку лучших консервов с лососем, чтобы успокоить муки совести.

К тому времени, как Агата вернулась домой, приласкала кота и устроила его перед пылающим камином, она уже убедилась, что ветеринар действовал уверенно и ловко, а не преднамеренно жестоко.

Ей очень сильно хотелось похвастаться предстоящим свиданием, поэтому она позвонила жене викария миссис Блоксби.

– Догадайтесь, что случилось, – предложила Агата.

– Еще одно убийство? – высказала предположение жена викария.

– Лучше. Наш новый ветеринар пригласил меня на ужин сегодня вечером.

Последовало долгое молчание.

– Вы тут? – резким голосом спросила Агата.

– Да, я слушаю. Просто я подумала...

– Что?

– Почему он пригласил вас на ужин?

– Я думала, что это очевидно, – огрызнулась Агата. – Я ему понравилась.

– Простите меня. *Конечно*, понравились. Только у меня возникло ощущение, что это холодный и расчетливый человек. Будьте осторожны.

– Мне не шестнадцать лет, – раздраженно заметила Агата.
– Вот именно.

Агате показалось, что фразой «вот именно» миссис Блоксби хотела сказать: «Вы – женщина средних лет, которой льстит внимание более молодого мужчины».

– В любом случае будьте осторожны на дорогах, – продолжала миссис Блоксби. – Начинается снегопад.

Агата сбросила вызов, настроение у нее испортилось, но затем она улыбнулась. Конечно! Миссис Блоксби ей завидует. Ветеринар очаровал всех женщин в их деревне. Они влюбились в него по уши! Но что она там сказала про снег? Агата отодвинула занавеску и выглянула на улицу. Шел снег, но землю он еще не покрыл.

В половине восьмого она выехала из дома. Агата без конца чувствовала дискомфорт из-за плотно облегающего комбиниресса, который надела под черное шерстяное платье от Джин Мюир, украшенное ниткой жемчуга. Каблуки были очень высокими, поэтому она сбросила туфли и поехала на возвышенность, нажимая педали ногами в одних чулках.

Снегопад усилился, и неожиданно у самого верха Агата словно пересекла черту – и оказалось, что теперь она едет

по густому снежному покрову. Но впереди ее ждало нечто искушающее – ужин с ветеринаром.

Она нажала на педаль тормоза, чтобы снизить скорость при приближении к трассе А44, и внезапно машину занесло. Все случилось очень быстро, Агата вздохнуть не успела. Лучи передних фар бешено метались по зимнему пейзажу. Затем послышался жуткий треск – она врезалась в каменную стену слева⁷. Агата, выключив фары и двигатель дрожащей рукой, сидела не двигаясь.

Остановилась какая-то машина, ехавшая в противоположном направлении, к деревне. Дверца открылась и закрылась. Затем со стороны водительского места появилась чья-то темная фигура. Агата приоткрыла окно.

– С вами все в порядке, миссис Рейзин? – прозвучал голос Джеймса Лейси.

До встречи с ветеринаром, до фиаско с Багамами Агата часто представляла в своем воображении, как Джеймс Лейси спасает ее после какого-нибудь несчастного случая. Но сейчас она могла думать только про свидание, на которое ехала.

– Я думаю, что ничего не сломала, – ответила Агата, затем в раздражении стукнула по рулю. – Чертов снег! Скажите, а вы не могли бы подбросить меня до Ившема?

– Вы, наверное, шутите? Снегопад должен усилиться, по крайней мере, по прогнозу. Проезд по Фиш-хилл будет закрыт.

⁷ В Англии левостороннее движение.

– О нет! – застонала Агата. – Может, можно поехать другим путем? Через Чиппинг-Кэмпден, например.

– Не дурите. Двигатель у вас еще работает?

Агата его включила, и он тут же ожил.

– А фары?

Агата теперь включила их, гневно глядя на покрытую снегом пустошь.

Джеймс Лейси осмотрел машину – спереди она выглядела... плачевно.

– Стекло на ваших фарах разбито, вам потребуются новый бампер, радиатор и номерной знак. Лучше дайте задний ход и поезжайте вслед за мной вниз к деревне.

– Если вы отказываетесь меня отвезти, я вызову такси.

– Можете попробовать.

Джеймс пошел к своей машине, и Агата услышала, как он заводит двигатель. Она дала задний ход, развернулась и последовала за ним. Лейси припарковался перед собственным домом, помахал Агате и скрылся внутри.

Агата выскочила из машины, забыв, что она в одних чулках, и бегом бросилась в дом. Там она схватила телефон и, глядя на приклеенный к стене список компаний такси, начала названивать во все подряд, но ни один таксист не был готов ехать в такой вечер в Ившем или куда-либо еще.

«Черт побери! – в гневе подумала Агата. – Моя машина все еще на ходу. Я еду».

Она надела сапоги на мокрые ноги и снова вышла на ули-

цу. На полпути на возвышенность погасли обе передние фары, и дальше ей пришлось пробираться в темноте и под продолжающимся снегопадом.

Агата устало развернулась и снова направилась назад в деревню. Оказавшись у себя дома, она позвонила в китайский ресторан. «Нет, мистер Блэйден не приехал, – сообщил ей голос на другом конце. – Да, он заказал столик. Нет, его совершенно точно нет в ресторане».

Пребывая в унынии, Агата позвонила в справочную и выяснила телефонный номер ветеринара в Мирчестере. На звонок ответила женщина.

– Боюсь, что мистер Блэйден сейчас занят. – Голос звучал холодно и наигранно весело.

– Это Агата Рейзин, – резким тоном представилась Агата. – Он должен был сегодня вечером встретиться со мной в ресторане в Ившеме.

– Вы едва ли могли ожидать, что он куда-то поедет в такую погоду.

– С кем я говорю? – спросила Агата.

– С его женой.

– Ох! – Агата бросила трубку, словно та превратилась в раскаленный уголек.

Значит, он все-таки женат! Так что тогда происходит? Если он женат, то не имел права ее никуда приглашать. Агата придерживалась категоричной позиции по поводу свиданий с женатыми мужчинами.

У нее возникло ощущение, что Пол Блэйден намеренно решил выставить ее душой. Мужчины!

И еще Джеймс Лейси! Он просто отправился к себе домой, даже не заглянув к ней и не удостоверившись, не пострадала ли она во время аварии.

Агата чувствовала себя глупо, а ее мечты о свидании с симпатичным мужчиной закончились только разбитой машиной. Остаток вечера она провела за заполнением бланка заявления о несчастном случае, Ходж лежал у нее на коленях и сопел.

* * *

На следующий день не только шел снег, но и стоял туман. У Агаты снова появилось старое чувство загнанности в ловушку. Она ждала и ждала у телефона, который не звонил. Она была уверена, что Пол Блэйден ей позвонит, чтобы сказать хоть *что-то*. Но телефон молчал.

Наконец Агата решила нанести визит своему соседу Джеймсу Лейси, хотя бы для того, чтобы объяснить ему, что она его не преследовала, – тонко и исподволь. Но хотя из трубы его дома поднималась тонкая струйка дыма, а покрытая снегом машина стояла тут же, дверь он не открыл.

Агата почувствовала, что ее отвергают и на самом деле относятся с пренебрежением. Она не сомневалась, что Лейси дома.

Ходж типично для эгоистичных котов радостно играл в снегу в саду, выслеживая воображаемую дичь.

Во второй половине дня зазвонил дверной звонок. Агата взглянула на себя в зеркало в прихожей, схватила тубик помады, который всегда держала на столике, и накрасила губы. Затем она поправила платье и открыла дверь.

– О, это ты! – воскликнула она, глядя на круглое восточное лицо сержанта сыскной полиции Билла Вонга.

– Это не особо радостное приветствие, – заметил он. – Есть шанс получить чашечку кофе?

– Заходи, – пригласила Агата, выглянув через его плечо и с надеждой осматривая улицу в одну и другую сторону.

– Кого вы ждали? – спросил Билл Вонг, когда они уселись в кухне.

– Я ждала извинений. Наш новый ветеринар Пол Блэйден пригласил меня вчера на ужин в Ившеме, но мою машину занесло на возвышенности, и я не смогла доехать до ресторана. Но оказалось, что он там даже не появлялся. Я позвонила ему домой, ответила женщина. Представилась его женой.

– Нет у него жены, – сказал Билл. – Они с ней разъехались примерно пять лет назад, а в прошлом году официально развелись.

– В какие игры он играет?! – раздраженно воскликнула Агата.

– Вы имеете в виду, с кем он играет? Снежная ночь, до Ившема не добраться, и он решил вместо этого немного раз-

влечься дома.

– Ну, в любом случае он должен был позвонить, – заметила Агата.

– Кстати, раз мы говорим о вашей личной жизни: как все прошло на Багамах?

– Прекрасно, – ответила Агата. – Немного позагорала.

– Видели мистера Лейси?

– И не ожидала увидеть. Он улетел в Каир.

– И вы знали об этом до отъезда?

– Что это? Допрос, который проводит полиция?! – воскликнула Агата.

– Просто дружеские вопросы. Рад видеть Ходжа счастливым. Выглядит он очень здоровым.

– О, со здоровьем у Ходжа полный порядок.

Глаза миндалевидной формы, которые смотрели на нее изучающе, слегка блеснули в белом свете, падающем из кухонного окна, за которым шел снег.

– Тогда зачем потребовалось тащить к ветеринару несчастного Ходжа?

– Ты за мной шпионишь?

– Нет, я просто вчера проезжал мимо и увидел, как вы несете Ходжа в переноске в ветеринарный кабинет. В такую погоду вам следует надевать другую обувь, более подходящую для такой дороги.

– Мне просто хотелось проверить, все ли нужные прививки сделаны коту, – ответила Агата. – А обувь, которую я вы-

бираю, – это мое личное дело.

Билл Вонг поднял руки, словно сдаваясь, затем опустил их.

– Простите. Хотя с Блэйденом связана одна интересная история.

– Какая?

– Какое-то время тому назад они стали партнерами с Питером Райсом, ветеринаром из Мирчестера. В первые недели в клинику выстраивалась очередь из женщин! На улице ждали. Но затем они прекратили приходить. Похоже, у Блэйдена не очень получается с домашними любимцами. Он творит чудеса с сельскохозяйственными животными и лошадьми, но ненавидит кошек и маленьких собак.

– Я не хочу говорить про этого человека, – с жаром ответила Агата. – У тебя нет никаких других тем для обсуждения?

Билл рассказал Агате про выросшее количество угонов машин в их регионе, а также об увеличении количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Агата слушала вполуха и надеялась, что телефон все-таки зазвонит, чтобы она успокоилась. Была задета ее гордость! Билл ушел, а проклятый аппарат так и молчал.

Она позвонила в местную автомастерскую, попросила забрать ее разбитую машину и подсчитать стоимость ремонта. После того как автомобиль увезли на эвакуаторе, Агата решила сходить в «Рыжий лев». Оснований наряжаться у нее

больше не было. Она несколько месяцев носила самые лучшие и модные вещи, когда проходила мимо дома Джеймса Лейси. Сейчас она натянула толстый свитер, твидовую юбку и сапоги. Но как раз когда она засовывала руки в рукава дубленки, внезапно зазвонил телефон, заставив Агату подпрыгнуть.

Она сняла трубку, уверенная, что ей наконец звонит Пол Блэйден, но услышала голос, который не узнала.

– Агата? – робко уточнили на другом конце провода.

– Да. Кто это? – Агата говорила резко из-за своего разочарования.

– Это Джек Помфрет. Помнишь меня?

У Агаты сразу улучшилось настроение. Джек Помфрет руководил пиар-агентством, конкурентом ее собственного, но они всегда оставались в дружеских отношениях.

– Конечно. Как у тебя дела?

– Я продал агентство примерно в одно время с тобой, – пояснил он. – Решил последовать твоему примеру – рано выйти на пенсию, немного поразвлекаться. Но мне стало скучно. Ты меня понимаешь?

– О да, – с чувством ответила Агата.

– Я думаю о том, чтобы начать все сначала. Не хочешь ли ты стать моим партнером?

– Время неудачное, – осторожно произнесла Агата. – Сейчас рецессия⁸.

⁸ Рецессия – фаза экономического цикла, характеризующаяся значительным и

– Большим компаниям нужен пиар, и я уже предварительно договорился с двумя – «Электрика от Джобсона» и «Самый белый стиральный порошок».

Это произвело впечатление на Агату.

– Ты находишься где-то здесь поблизости? – спросила она. – Нужно встретиться и все это толком обсудить.

– Если бы ты смогла приехать в Лондон, то мы могли бы там заняться делом, – с готовностью предложил он.

Мысль о том, чтобы сбежать из деревни, подальше от утраченных романтических надежд, повлияла на ответ Агаты.

– Приеду. Я забронирую отель в городе. Какой у тебя номер? Я тебе перезвоню.

Агата записала телефонный номер Помфрета, а затем, не успев позвонить в свой любимый отель, замерла на месте. Чертов Ходж. Она не могла снова отдать несчастное животное в гостиницу для кошек. Затем она вспомнила про дом с дорогими квартирами и гостиничным обслуживанием, куда один раз селила приехавших в Лондон иностранных клиентов. Агата позвонила туда, и ей удалось забронировать квартиру на две недели. Она была уверена, что в дом не пускают с животными, но даже не собиралась спрашивать разрешения. Ходж две недели проживет взаперти. В любом случае стояла отвратительная погода.

продолжительным падением экономической активности. Длится от нескольких месяцев до нескольких лет.

Глава 2

Агата не смогла сразу же окунуться в бизнес, потому что Ходж, который в Карсли вел всю свою разрушительную деятельность на улице, стал царапать мебель в квартире в Кенсингтоне. Поэтому Агате пришлось купить когтеточку-столбик и провести какое-то время, скорчившись перед ней на полу и царапая ее своими ногтями, чтобы показать коту, что нужно делать.

Наконец удостоверившись, что ее домашнее животное освоилось в квартире, она позвонила Джеку Помфрету, который предложил ей встретиться в «Савой Гриле», чтобы вместе пообедать.

Деревня Карсли отошла на задворки памяти Агаты, превратившись в маленькую песчинку. Агата вернулась в Лондон, снова стала его частью, она не просто приехала на несколько дней – она возвращается в бизнес.

Джек Помфрет был стройным мужчиной, по виду напоминающим выпускников Оксфорда или Кембриджа. Он вел борьбу с возрастом, одеваясь в джинсовку и завивая волосы. Джек пришел в восторг от внешнего вида Агаты. Она с любопытством спросила, почему он на самом деле решил продать свою компанию.

– Да по той же причине, что и ты, – ответил Помфрет с мальчишеской улыбкой. – Думал, что жизнь на пенсии пойдет мне на пользу. Мы с моей женой Марсией на некоторое время переехали в Испанию, но нам не подошел климат. Слишком далеко на юге. Слишком жарко. Но Расскажи мне про себя! Чем занимаешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.